Он сказал, что хочет, чтобы она нагнулась. Она это сделала и почувствовала, как он вытащил пробку, затем она почувствовала, что он вставляет новую. Поднявшись, она провела рукой назад, чтобы погладить свой новый хвост. Это было странно, но приятно. Затем он протянул ей головную повязку. Она надела ее и побежала к зеркалу, чтобы посмотреть на себя. Она прихорашивалась, глядя на свой хвост и уши с разных сторон.

"О, я знаю, что сделает это совершенным. Могу я пойти в свою комнату на минутку?”

Он сказал "конечно" и отцепил ее поводок от воротника. Она ушла, хихикая, только чтобы вернуться через несколько минут. Она покрасила конец носа в черный цвет и нарисовала усы на щеках. Джим просто смотрел на нее с благоговением.

“Ты выглядишь так мило. Восхитительно.”

Она прихорашивалась и подходила к нему, выглядя очень по кошачи. Как только она оказалась перед ним, она приподняла подбородок, чтобы он мог застегнуть ее поводок.

"Я думаю, что мой киске нужно прогуляться.”

На этот раз прогулка на поводке во дворе была для нее волнующей. Она металась туда-сюда на конце поводка, глядя на то и это, нюхала цветы и трогала вещи. Она не знала почему, но все казалось таким другим. Она чувствовала себя такой живой.

Он, с другой стороны, был загипнотизирован ее действиями. Она была воплощением мокрой мечты. Он был так возбужден, что он почти споткнулся о нее в своем желании получить ее на четвереньках, чтобы он мог оседлать ее. Сначала она немного сопротивлялась, пока не поняла, каковы его намерения, затем она выгнула спину, представив свою кошачью киску своему владельцу. Их спаривание было почти звериным по своей природе, сильным и поспешным. Но это оставило их обоих сытыми. Когда они закончили, он притянул ее к себе и глубоко поцеловал. Они оставались такими какое-то время, целовались и обнимались. Она не только коснулась его, но и потянулась, чтобы поиграть хвостом. Она была очарована этим. Через некоторое время их страсть привела их к гораздо более медленному спариванию. Она снова стояла на четвереньках, но на этот раз он не торопился, медленно скользя в ее киску и из нее. Как только они оба получили удовлетворительный оргазм, он повел ее обратно в дом. На этот раз она была довольно подавлена, так как ее энергия угасала.

Он привел ее в ванную, где он вытащил ее хвост из ее задницы и снял повязку. И снова она была его рабыней, а не домашним животным. Они попали в душ, где они медленно мыли друг друга, затем вытерлись пушистыми полотенцами, прежде чем лечь в постель вздремнуть.

Через неделю после того, как она надела зажимы, Джим решил, что изменение в порядке. Он положил кольца на расстоянии 4 футов друг от друга, а затем еще два кольца около 6 футов друг от друга. К ним он прикрепил ремни к ним, которые могут быть затянуты. Затем он привел ее сюда. Сначала он натянул жгут как вещь ей на ноги и подтянул к талии. Он вытащил что-то, что покрыло ее клитор. Она еще не знала, что это было. Затем он прикрепил полосы к ее запястьям и лодыжкам, затягивая их, пока она не была растянута. Лорен была пассивна все это время, она поняла, что бороться бесполезно. Она спрашивает, что он собирается с ней сделать. Она подозревала, что это будет больно, и она боялась, но она также знала, что он даст ей замечательный оргазм.

Затем он начал слегка хлестать ее задницу с тяжестью его ударов, пока ее задница не почувствовала, что она горит. Она также почувствовала что-то вибрирующее на ее клиторе. Незаметно для нее, это был стимулятор клитора с пультом в кармане. Чувство было

изысканным, но оно было смягчено болью, которую она чувствовала, особенно когда он пришел и начал бить ее сиськи. Он делал это около 15 минут, увеличивая вибрации с течением времени. Наконец, он перевернул ее вверх дном и нанес ей особенно жестокий удар по соскам. Сочетание ее крика от удовольствия и боли пронеслось по комнате. Это было за минуту до того, как он выключил вибратор, и она упала, удерживаемая только ограничителями.

Он отпустил ее и отнес ее обратно к кровати, где он смазал лосьоном ее раны, прежде чем довести ее до мягкого оргазма.

Это продолжалось еще пару дней, но Джим должен был остановиться, чтобы рубцы затянулись, когда их родители вернутся домой. Не желая останавливать ее привыкание, он начал шлепать ее во время того как он дрочит ей киску. К этому времени ему действительно едва приходилось прикасаться к ее киске, чтобы заставить ее кончить, потому что она была связана болью и удовольствием.

Тем временем, он зашел в интернет и купил ей колье, которое она могла носить перед родителями вместо воротника. Он заменил им ошейник незадолго до приезда родителей.

Они приветствовали своих родителей внутри, когда лимузин высадил их. Их мать, казалось, шла осторожно, но они предположили, что она получила ожоги от солнца.

http://erolate.com/book/1233/34723